

Майк лежал на кровати в своей спальне с открытыми глазами. Заклинание огня, которое профессор Флитвик показал ему ранее, настолько потрясло его, что он даже не помнил, как вышел из кабинета и вернулся в свою комнату. – Магия действительно может на такое! – думал он. – Как смешно, что я раньше считал, что использовать магию – это просто взмахнуть палочкой и произнести заклинание. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что был настоящей лягушкой в колодце. Сегодня он впервые увидел настоящую силу магии и наконец понял, откуда берётся гордость волшебников. Просто представьте: как группа "сверхлюдей", способных выпускать заклинания с мощностью тяжёлой артиллерии, просто взмахивая палочкой, может относиться к "обычным смертным", у которых нет никаких талантов и которые для них – как муравьи? Как они могут считать их равными? Майк даже подумал, что это чудо, что люди не были поработаны или уничтожены волшебниками до появления ядерного оружия. Волшебники того времени относились к маглам так же, как американцы к коренным жителям, когда осваивали континент. Они не были равны по силе. И все знают, какая судьба постигла тех коренных жителей. Их почти уничтожили. Вы только представьте: Флитвик выпускал фиолетовое пламя. Майк помнил, как его наставник, когда он был "поваром", рассказывал ему, что температура красно-оранжевого пламени составляет около 3000 градусов. Это самое обычное пламя, с которым мы сталкиваемся в повседневной жизни. Но по мере увеличения температуры цвет пламени меняется, пока оно не становится невидимым для человеческого глаза ультрафиолетовым. Пламя такой степени нагрева должно иметь температуру в десятки тысяч градусов. Хотя Майк не знал точной температуры фиолетового пламени, она определённо была выше 3000 градусов. Пламя такой температуры могло почти мгновенно расплавить сталь. И это всего лишь заклинание огня! А что насчёт более страшных заклинаний? Например, дьявольского огня, который почти невозможно потушить без специального заклинания и который становится всё сильнее? В определённых условиях он может быть разрушительным, как ядерное оружие! Майк жаждал этой силы! По сравнению с этой великой мощностью его прежняя мечта стать мастером казалась просто ничтожной. От этих мыслей Майк так разволновался, что не мог уснуть. Но он не понимал, что имел в виду Флитвик, говоря о медитации и ощущении потока магии. Первое – это почувствовать поток магии. Профессор, вероятно, имел в виду, что нужно ощутить поток магии в процессе использования заклинания. Но когда Майк использовал магию, он просто взмахивал палочкой, произносил заклинание – и всё получалось. Он никогда не чувствовал никакой магии. Майк подумал, что, возможно, просто не замечал этого, когда произносил заклинания. Он попробовал выпустить "Люминос" – светящуюся вспышку, – но, как и раньше, ничего не почувствовал. Теперь Майк чувствовал себя маглом. Для увеличения магической силы, как объяснил профессор Флитвик, нужно полностью контролировать свою магию. Но как он может контролировать её, если даже не чувствует? После нескольких экспериментов Майк использовал почти все известные ему заклинания, но результат был всё тем же. Кроме усталости, он не ощутил ни капли так называемой магической силы. Постепенно Майк начал сомневаться в своём таланте. Возможно, ощущение магии – это дар, как и его невероятная удача. Люди без таланта никогда не смогут почувствовать магию, как бы они ни старались. Но Майк не сдавался. Он, Майк, был настолько удачлив, что даже после смерти смог возродиться. Если для ощущения магии действительно нужен талант, то у него он точно есть. В конце концов, удача действительно может всё. Майк не сдавался и начал тщательно перебирать свои воспоминания, пытаясь найти хоть что-то похожее на магическую силу в прошлых случаях использования заклинаний. По мере того как воспоминания всплывали одно за другим, Майк снова убедился, что никогда не чувствовал магию во время произнесения заклинаний. Он уже почти отчаялся, как вдруг его осенило. Не обязательно чувствовать магию только во время заклинаний! По сравнению с формальным использованием магии с помощью заклинаний и палочки, магические всплески, вызванные эмоциями, происходят без всяких внешних усилий. Может быть, магические колебания во время таких всплесков легче почувствовать? Майк сразу вспомнил свой последний магический всплеск – в "Дырявом котле". Хотя в тот момент он

был очень зол и хотел убить того волшебника, он смутно помнил, что тогда из его тела действительно вырвалась какая-то сила, и она ощущалась как поток воды! Обнаружив надежду, Майк почти сразу захотел испытать магический всплеск, но разум остановил его. Если он выпустит магию в общежитии, это точно приведёт к большим проблемам. Вы должны знать, что профессор Флитвик чётко предупредил Майка не экспериментировать с магией в общежитии. Хотя тон профессора в тот момент был немного шутливым, Майк не воспринял это как шутку. Учителя предпочитают учеников с отличными оценками и послушных, а Майк и его друзья уже успели доставить Флитвику неприятности днём. А ночью они проигнорировали его предупреждение и устроили в общежитии громкий взрыв. Это, без сомнения, вызовет недовольство Флитвика. Но эксперименты можно отложить. У Майка есть идеальное место для них: Тайная комната! Сдержав себя, Майк решил отправиться в Тайную комнату завтра. Хотя быстрое обнаружение Тайной комнаты может привлечь внимание Дамблдора, старого хитреца, время не ждёт. С возрастом магические сбои становятся всё реже. Раньше Майку даже приходилось активно подавлять свои эмоции, чтобы избежать магических всплесков. Но за те дни, что он провёл в Хогвартсе, даже когда Майк отпускал свои эмоции и использовал заклинания, связанные с чувствами, он не спровоцировал ни одного магического сбоя. Теперь Майк сомневался, сможет ли он вообще вызвать магический сбой. Но узнать это можно только через эксперименты. Определившись с планами на завтра, Майк начал размышлять о другом ключевом слове, которое упомянул профессор Флитвик: медитация. Майк абсолютно ничего не знал о медитации; он впервые услышал о ней только сегодня. Нет! Он вспомнил! Однажды он слышал это слово от своей жены, Аманды. Он помнил, что какое-то время его жена была одержима йогой. В тот период, помимо измен с её проклятым инструктором по йоге, она сидела, скрестив ноги на коврике, и не двигалась. Когда Майк спросил её, что она делает, она ответила, что медитирует. Неужели медитация — это просто сидеть, скрестив ноги и закрыв глаза? Майк сел на кровать, как когда-то делала Аманда, но вскоре его начало клонить в сон. Его голова с короткими светлыми волосами медленно клонилась вперёд, пока, наконец, с тяжёлым кивком Майк не уснул.